

ПЕСНИ-ПРИЗРАКИ

Сергей Цимбаленко

Сергей Цимбаленко

Песни-призраки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584022

ISBN 9785005196170

Аннотация

Поэзия, как вымирающее животное, стала стремительно покидать эту Землю. Прогресс всеми силами пытается спасти её от разложения, бальзамируя и превращая в чучело поэтическую плоть, из которой уходит жизнь... Её великие тени, словно в музеях, смотрят на нас сквозь толстый слой стекла, застыв в недвижимых образах-манекенах. И лишь едва живые отголоски неуспешей беспокойной поэтической души еще отчаянно бьются о стекло в надежде достучаться до очерствелого электронного настоящего... Сергей Цимбаленко

Содержание

Родной мой край	7
Я слышу	8
Триптих	9
Оргия	10
Встреча	11
Я видел	12
Поклон славянской земле 1	13
Поклон славянской земле 2	14
Венеция	15
Песнь Иисуса или плачь фарисеев	16
Outo	17
Скорбь	18
Грущу во тьму	19
Думы у рябины	20
Пробуждение	21
Видение	23
Милория	24
Распятие	25
Зарисовка	27
Маки	28
Век	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Песни-призраки

Сергей Цимбаленко

© Сергей Цимбаленко, 2020

ISBN 978-5-0051-9617-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родной мой край

Родной мой край, моя земля,
Ты и богата и убога.
Как хорошо внутри тебя! —
Словно за пазухой у Бога!

С любовью бурною к тебе,
Спешу твои красоты веять
И пить желание моё:
Твои секреты явью сеять.

Скажу тебе: «Чего жалеть?!» —
Ты, как Женьшень на снегопаде,
А я, стеблям бросая медь,
Фиглярничаю в эскападе!

Я слышу

Я слышу, ветер музицирует любви,
Но знаю, вихорь расставаний не убудет:
Прошли века – истёрлись в облике Земли,
Оставив нам клеймо различных судеб.

Живое издавна чуралось тупика,
Храня мечтанья о свободе многоликой,
Но черни клык на свет глядит у языка,
Напоминая нам о днях судьбы сердитой.

За жёлтым солнцем во прекрасный любой час
Подарит небо час ненастный, грубый, тихо
И чья-то тень лихая лихом будит нас —
Так будет вновь и вновь, и так же будет лихо.

Триптих

Невыносимый

Мир,

Загадочное

Бытие,

Ласковая

Земля —

Невыносимый, загадочный, ласковый

Я.

Оргия

Лицо безнадежное, чёрное
К её прислонял я губам.
Она притворялась, наверное,
Щёку прислоняя к глазам.

Мы тешились с нею неистово —
Была сумасшедшей гульба,
А в омуте века тернистого
Её называли – Судьба.

Встреча

Не плач угрюмый свет
В отсветах лихорадных!
Привет тебе, привет,
В объятиях отрадных!

Храни тебя Господь,
Моей молитвой мытый,
И стонет клавесин
В гармонии пролитой.

И музыкой овитый,
Споёт мой век разбитый.

Я видел

Я видел: плакала весна
В каком-то траурном наряде —
Дожди шушукались без сна
По неизведанным обрядам.
Я видел множество небес
С их лицами калейдоскопа.
Кривые горы, тёмный лес
Топтали даль в земных окопах.
Я видел странствия людей
По разноцветным тропам света,
И смрад чувствительных ноздрей
Мне грудь сцарапывал при этом.
Пугала язвой красота,
И тишиной влекла тревога:
Земля, ты сказочно сыта
И так же сказочно убога.

Поклон славянской земле 1

Я пребывал в разлуке с днём,
Рассветом ночь меня звала,
Стелился песней водоём
И рукописная зола.

Какая Милость! Боже Мой!
Поля! Бескрайние поля!
И улыбалась дохлой мглой
Земля. Славянская земля.

И вдоволь сыт наш гордый край:
Имеем специй карнавал.
И не заменят этот рай
Венеций мёд, Испаний бал!

Поклон славянской земле 2

Я пребывал в разлуке с днём,
Зазывала земля рассветами,
Струился песней водоём,
Рукописными вея пледами.

Какая Милость! Боже Мой!
Тополя, да без края с ивами,
И улыбались в падший зной
Горизонты в тумане гривами.

И вдоволь сыт наш гордый край:
Мы особые знаем специи.
И не заменят этот рай
Ни Испании, ни Венеции.

Венеция

(Признание в любви)

Венеция, Венеция рубиновая,
Желанная, манящая, малиновая,
Прильнув губами к розовому сну,
С тобой в постели радугой блесну.

Откроюсь я – откройся ты узорницею,
Стадворницей, гандольницей, соборницею —
Мы помолчим в объятиях вдвоём
И лишь потом тихонечко уснём.

Venezia, Venezia жасминовая,
Туманная, струящая, калиновая,
Тебя обняв, я вскоре отпущу
И згину прочь, и снова загрущу.

Песнь Иисуса или плачь фарисеев

Я сроду не любил уста других,
Дороже Мне уста Святого Духа.
Так пал на землю кованный триптих
И пустозвоном разбудил округу.

Упал и хныкал. Медная слеза
С очей текла незрячих и свинцовых.
И взвыла лицемерная фреза,
И умер Я во тьме сердец багровых.

Творец Отец – обилие любви,
Я сроду не любил другого края.
Лежу один. Отпрянув от Земли,
Взлетаю вверх и снова оживаю.

Оuto

Глазами грустными смотрю
В июли с января,
Где перевозданный небосклон
Родил кровавую зарю
В безумии эдемских крон
На беды декабря.

Ликует ангел на груди
Нездешний, страшный, злой.
Он лапы въел в мою парчу —
Смотри, мой алый день, смотри,
Как у анафемы скачу,
Закинутый тропой.

Имён каких полуверста
За тайной плети выют?
И где их яды голоса,
Покинув чёрные уста,
На мои ясные глаза
Ожоги навлекут?

Скорбь

Снуют колючей былью
Небеса,
Как пятна зеркала немого.
И разбредутся пылью
Адреса
В молчаньи прошлого хромого.

И ветер плюнет в лица
Пустоту
С улыбкой детской наивной,
И будут звёзды злиться
В немоту,
Узор выпрашивая дивный.

И я усядусь в туги
Голышом,
Как зелья вермута в бокале,
И притворюсь безруким
Камышом,
И скрою лик в Земном овале.

Грущу во тьму

Грущу во тьму премудрыми страстями,
Повесивших на лик мой явный холод,
И улетаю громко голубями
В какой-то дивный кисло-сладкий город.

Его окликну тихо за плечами
И расскажу ему свою больную песню,
И месяцем подпрыгну пред очами,
И крикну светом, и опять воскресну.

Думы у рябины

Я намыслю рябиновых строк,
В одеяле полуночи скроюсь,
Позабуду про даты и срок
И во ягодной речи зареюсь.

В хороводах идей-мудрецов
Мой запас потолстеет словарный,
И бедой на враньё подлецов
Мой Архангел взлетит лучезарный.

Он давно загрустил в январе,
В холодами обсыпанном крае.
Он мечтами о тёплой земле
Долететь до апреля иль мая.

Раскалённая строк молотьба
Искалечит людские наветы,
И моя разбитная судьба
Разбросает по кровлям приветы.

Пробуждение

Меня рассвет лягнул в чело,
И в дрёмы клин
Его шептанье.
И георгины разнесло
От просыпанья.
Стою один
В краю малин
В очарованьи.

А люди крыты пеленой,
Швыряя в гнёт
Года печалям.
И охает старик молодой
Беду мочаля.
Желанья – мёд.
Остатки – лёд.
Тишь от рояля.

И отжилась мечта вдали,
И съела пыль
Завет в картинках,
И заревели фонари
В затёртых снимках.

И рая былъ
Сожрал ковыль
В дождя злезинках.

А тьму рассвет опять в чело
И в дрёмы клин
Его шептанье.
И снова живью понесло
От просыпанья.
И вновь один
Среди рутин
В тупом изгнаньи.

Видение

Я съел осколок падавшей звезды
И он согрел меня дыханьем ярко-жёлтым,
А в небе проросли его следы,
Застыв букетом роз несказанно огромным.
И он мне рассказал, зачем летел
Так, полюбив от горя липкую планету,
Всего лишь прикоснуться к ней хотел.
Ну а Земля... Она была пьяна при этом,
А он, глупыш, конечно бы згорел.

Милория

Выходя во небо,
Я разуюсь.
Силуэтом гибким, как краюхой хлеба
Налюбуюсь.

Ароматов запах
Расцелую,
И свои сердца во спелых роза-маках
Раздарую.

Белизной парханий
Колыхаясь,
Вспалахнут минуты жгучих содроганий,
Возгораясь.

И уймётся лето,
Поджидая,
После кинет светом из окна с приветом,
Продолжая.

Распятие

В миру чужой —
Три слова и печать:
Червонец неотсроченных уколов,
Что буквами вонзились в адресат,
Хранимый мной у сердца молодого.

И тропкою
Разбитую бреду,
И нет в спасенье уж такого слога,
Лишь быть и видеть облики дорог
Где я распят с таблицей во три слова.

Бранят пыльцой
Прохладные года,
Пустой сквозняк закидывая в ворот.
И жрут мечты космические сны —
Прощай, Земля, где кину я свой голод.

И я лечу,
И вот – желанный спас.
Машу рукою в даль другому краю,
Но студит снова хлад и чёрствый град
И, видимо, что зря я улетаю.

Я ослеплён
Созвездием светил,
Метеорит моё изранил тело.
Я гибну во безмножии планет:
Изгнанье нынче – их Святое Дело.

Наверное
Им введома Земля,
Где я распят с таблицей во три слова.
И тропкою привыкшею бреду,
И нет в спасенье уж такого слога.

Зарисовка

Облепиха пахнет розой полупьяною,
Развернули свои лики ночи рьяные,
По весеннему поёт зима осенняя,
Хмелем в ели покатались очи пенные.

В закаулках по притулкам ароматами
Разродилась юность в губы красноватые,
Притворилась бирюзовым ровным пальчиком
И умчалась в бутоны прыдким зайчиком.

И запрыгала туда-сюда качелями,
Разрыдавшись помутневшими капелями,
Рассчастливая солёно-сладкая пора,
Обалдев от сытого умытого тепла.

Маки

Вечерний мак краснит очам
В гармонии простой,
И рот молодой скользит к плечам
Вдогонку пройденым ночам,
Похитившим покой.

И как чудесен дохлый свет
На радужной слюне.
В пурпурной коже силуэт
Являет сладкий минуэт,
Застыв в сонливом дне.

О Дива-Див! Сонет без слов!
Амурная пора!
О, примесь ядов и садов,
Придворие бесстыдных снов,
Раскинувших крыла!

И колокольная капель
Стучит, стучит, стучит,
И птичья стонущая трель,
Догнав уставшую капель,
Кричит, кричит, кричит!

Век

Убит.

Омыт.

Одет.

Отпет.

Мой бедный обманутый век.

Закрыт.

Зарыт.

И плачущий свет

Светлит похоронный забег.

Идём.

Бредём.

Ползём.

Грядём.

Беснуя от громкого «нет»,

Падём.

Уйдём.

И сквозь чернозём

Взойдёт неусопший куплет.

Развёрзнут.

Вздёрнут.

Сплюснут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.